

РОЗДІЛ 1. ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ

УДК 331.101.3.742

КОНЦЕПЦИЯ ОГРАНИЧЕННОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Давыдова И. А.,

к.э.н., доцент

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

В статье анализируется современное состояние одного из направлений поведенческой теории – концепции ограниченной рациональности. Выясняются предпосылки ее возникновения как альтернативы классической и неоклассической парадигмы. Прослеживается связь этой концепции с постнеклассической методологией. Делается вывод о перспективности сочетания теоретического моделирования с экспериментальной практикой.

Ключевые слова: ограниченная рациональность, оптимизация, постнеклассическая парадигма, уровень притязаний, удовлетворительность.

Экономическая наука с момента своего возникновения пыталась найти объяснение процессу принятия решений хозяйствующими субъектами. Классическая школа предложила модель поведения «экономического человека» – рационального субъекта, осуществляющего оптимальный выбор из различных вариантов достижения цели. В связи с этим проблема рациональности стала предметом интереса ряда научных направлений не только в сфере экономики, но и философии, социологии, психологии [1].

Модель «экономического человека» предполагает, что субъект имеет четко определенную цель и обладает максимальной полнотой информации, необходимой для ее достижения. Из всех возможных вариантов движения к цели он выбирает тот, который дает максимальную отдачу (максимум полезности, максимум прибыли). Получение максимального результата достигается в форме обмена при отсутствии каких-либо внешних ограничений.

Такая модель легла в основу и неоклассического подхода, в центре которого выяснение особенностей поведения хозяйствующих субъектов как рациональных максимизаторов. В данной модели фирма ведет себя точно так же, как «экономический человек», стремясь получить максимальный результат своей деятельности при минимуме затрат.

Подобный подход базируется на принципе методологического индивидуализма, согласно которому решение принимается обособленными субъектами независимо от наличия каких-либо социальных целей. Общество в данном случае рассматривается как область взаимодействия принимающих решение индивидуумов, имеющую собственные цели и анализируемую как самостоятельное явление с по-

мощью собственного аналитического инструментария. Такая фрагментация является характерной чертой методологии классической науки, как и редукционизм и монизм, детерминизм и линейность экономических связей, сведение человеческой личности к модели «экономического человека».

Однако в жесткие рамки классической парадигмы не вмещались ни субъективизм маржиналистского направления, ни национализм исторической школы, ни ряд других исследований, ставших предвестником перехода к неклассической трактовке экономической картины мира.

Вслед за отходом от монистического взгляда на мир в области естественных наук, где жестко детерминированные закономерности уступают место статистическим и вероятностным, экономисты начинают исследовать проблемы потребительских предпочтений, рациональных ожиданий, активно использовать математический аппарат в рамках эконометрики, клиометрики, теории игр. В то же время статическая модель рынка, представленная общей теорией равновесия, остается основой *mainstream*, несмотря на ряд уточнений и углублений.

В последней трети XX ст. происходит существенный сдвиг в системе научных представлений, связанный с решительным включением самого человека в научную картину мира. Это стало началом формирования постнеклассической парадигмы, исследующей сложные человекообразные системы, «в которые человек интегрирован не фрагментарно, как, например, «*homo oeconomicus*», а тотально и непрерывно-бесконечно, а потому реагирует на ее изменения не только своим сознательным, но также и бес- и подсознательным началами» [2, с. 87].

Постнеклассическая наука изучает сложные, самоорганизующиеся системы, используя ряд методологических направлений, таких как: биосферно-ноосферное, эволюционно-энергетическое, мир-системное. Но наиболее обобщающей стала синергетическая теория, которая ассимилирует постнеклассические постулаты. Синергетическая система — это не просто набор взаимосвязанных элементов, составляющих определенную целостность, а совокупность сложных интерактивных процессов, удерживающих ее в виде устойчивой структуры. Процессуальность системы проявляется в нелинейности протекающих процессов и способности к самоорганизации под влиянием внутренне присущих ей факторов.

Постнеклассический подход нашел отражение и в развитии экономической науки. Расширяется представление о ее предмете. Экономика выступает как составная часть сверхсложной самоорганизующейся системы, тесно взаимодействующая с социальной, духовной, экологической ее составляющими в едином универсальном комплексе.

В этой системе не находится места традиционному экономическому субъекту — homo oeconomicus. Человек здесь выступает как индивидуальность, личные качества которой влияют на характер функционирования всей системы. Это влияние осуществляется прежде всего по каналам «экономики знаний», где научные способы познания сочетаются с отдельными элементами «ненаучных» практик.

В связи с этим, традиционная проблема рациональности поведения хозяйствующих субъектов в постнеклассической науке не может не трансформироваться под влиянием многочисленных факторов, в том числе иррациональных.

Постнеклассический рационализм противопоставляет прямолинейности классической рационалистической концепции понимание сложности процесса рационализации в связи с ограниченностью возможностей субъектов, принимающих решения, адекватно оценивать и реагировать на процессы реальной действительности. Поиски оптимального способа достижения определенных целей наталкиваются на относительность самоконтроля хозяйствующих субъектов и наличия нерациональных поступков в их поведении.

Постнеклассический подход в качестве исходного момента принимает принцип рациональности действий экономических субъектов, но обладают они этой способностью в ограниченной степени. Исходя из этого, и была сформулирована теория ограниченной рациональности, у истоков которой стоял Г. Саймон [3].

Концепция ограниченной рациональности сформировалась в рамках поведенческой теории фирмы, которая искала ответ на вопрос о том, как принимаются управленческие решения. В отличие от неоклассики, которую интересовало прежде всего решение как результат, здесь в центре внимания

оказывался сам процесс принятия решений. Такой подход обнаруживает, что на выбор решения оказывают влияние многочисленные факторы, что обуславливает высокую степень неопределенности в человеческом поведении. В таких условиях модель принятия решений рациональным максимизатором, обладающим всей полнотой информации и способным выбрать наилучший из возможных альтернативных вариантов оказывается необоснованной абстракцией, слабо соответствующей реальности.

Объектом критики со стороны теории ограниченной рациональности становится принцип максимизации прибыли как основной цели деятельности фирмы. Прибыль предприятия может увеличиваться путем реализации различных целевых установок: роста объема продаж, расширения доли рынка, изменения структуры капитала и т. д. Следовать всем этим целям одновременно невозможно. Они реализуются либо последовательно, либо выборочно, а, значит, в каждый данный момент принятое решение не может быть оптимальным. Кроме того, результаты принятых решений могут быть не одинаковы в тактическом и стратегическом плане. То, что принесет максимальную прибыль сегодня, может оказаться далеко не оптимальным в долгосрочном периоде и наоборот.

С точки зрения постнеклассической парадигмы человек в экономике это не механический homo oeconomicus, разносторонняя самодостаточная личность. Поэтому предприниматель, принимающий решение, может ориентироваться не на максимальную материальную выгоду, а на достижение определенного социального статуса, реализацию творческих способностей и другие более возвышенные цели.

В современном крупном предприятии могут иметь место несовпадения целей, преследуемых акционерами и менеджерами. Первые несомненно заинтересованы в получении максимальной прибыли. Вторые же могут ограничиться решением более реальных и менее рискованных задач.

Наконец, в условиях несовершенной конкуренции, в частности олигополии, решение, принимаемое фирмой зависит от того, какие решения принимают другие фирмы в данной рыночной структуре.

Все это создает существенные ограничения для принятия рациональных, с точки зрения оптимизационной модели, решений. Но главное, что, по мнению Г. Саймона, не позволяет максимизировать целевую функцию, это ограниченность познавательных способностей человека.

Процесс принятия решений представляет собой последовательное прохождение трех стадий: поиск необходимой информации, выбор подходящего из альтернативных вариантов и его реализацию. При этом информации и количество альтернатив оказывается столь много, что рассмотреть их все, даже с применением современной вычислительной техники, не представляется возможным. Кроме того,

поиск информации требует существенных затрат времени, ресурсов, интеллектуальных усилий. Поэтому с целью экономии субъект, принимающий решение, выбирает не самый объективно лучший вариант, а останавливает поиск на том, который будет достаточным для достижения поставленной цели. Этот уровень притязаний будет зависеть и от характера поставленной задачи, и от успешности ее выполнения.

В целях экономии могут применяться также запрограммированные решения, т. е. набор готовых приемов, процедур, правил, обеспечивающих удовлетворительное качество достижения цели. Менеджеры будут пользоваться традиционными методами решения задач, даже если они не принесут максимальной выгоды, до тех пор, пока не возникнет необходимость в радикальных изменениях (например, внедрении новых технологий, реорганизации фирмы, смены стратегии развития).

Как правило, экономический субъект ставит перед собой цели более низкого уровня, чем максимально возможный для них. Если этот уровень приносит удовлетворительный вариант, на нем останавливают окончательный выбор, даже при том, что более высокий уровень дает наибольшую отдачу.

Модель «ограниченной рациональности» активно применяется в рекомендациях по принятию управленческих решений, поскольку является более реалистичной по сравнению с максимизационной моделью.

В то же время в постнеклассической парадигме речь не идет о полном отрицании классических постулатов. Часть их может занять свое место в постнеклассическом научном пространстве, органически сочетаясь с концепцией ограниченной рациональности. Именно в такой постановке вновь оживился интерес к выяснению места концепции в экономической науке.

Р. Харстад и Р. Зельтен в своем исследовании сравнивают модель ограниченной рациональности и оптимизационные модели неоклассического направления и приходят к выводу, что попытки заменить первые вторыми не привели к серьезному продвижению вперед. Неоклассическая микроэкономика обладает, по их мнению, рядом неоспоримых преимуществ, благодаря своей простоте и единой внутренней структуре, что позволяет идентифицировать и выделить ключевые экономические факторы. Вместе с тем необходимы существенные изменения в направлении более тесного взаимодействия теоретического моделирования и экспериментов [4].

Включившийся в обсуждение В. Кроуфорд, показывает, что в большинстве моделей ограниченной рациональности элементы оптимизации сохраняются и приходит к заключению, что более продук-

тивно совершенствовать оптимизационные модели, чем заменять их моделями ограниченной рациональности. Совершенствование должно идти путем повышения реалистичности анализа поведения хозяйствующих агентов при сохранении обширности границ применения и точности формулировок прогнозов неоклассической теории [5].

Ограниченную рациональность можно достаточно плодотворно изучать с помощью оптимизационных моделей [6]. Ряд ограничений полной рациональности более понятен в терминах оптимизации. Ограничение рациональности обычно связывают с недостаточностью вычислительных возможностей субъектов и сложностью задач. Такие проблемы лучше всего изучать с помощью моделей ограниченной рациональности. Но не все ограничения связаны с недостаточностью счетных способностей. Бывают еще ошибки заблуждения. Их исследовать удобнее с помощью оптимизационных моделей. Выбор наиболее подходящих процедур достижения рациональности остается одной из важнейших проблем, стоящих и перед экономической наукой, и перед хозяйственной практикой.

Выводы. Решение проблемы рационального поведения экономических субъектов и всей экономической системы требует преодоления односторонности и прямолинейности классической рационалистической концепции, которая все очевиднее входила в противоречие с реальностью.

Такая трансформация, в свою очередь, предполагает смену методологических позиций, и классический индивидуализм и редукционизм уступает место постнеклассической научной парадигме, сердцевиной которой является синергетический подход.

В постнеклассической науке рациональность рассматривается как сложный, нелинейный процесс, связанный с ограниченностью возможностей субъектов, принимающих решения. Эта методологическая новация нашла отражение в концепции ограниченной рациональности, согласно которой экономические субъекты стремятся не к максимизации своей целевой функции, а оказавшись в условиях недостатка времени, информации, ресурсов, руководствуются принципом удовлетворительности.

Модель ограниченной рациональности активно использовалась в управленческой практике, хотя полученные на этой основе результаты отличались достаточно высокой степенью неопределенности. В связи с этим возникла идея сочетания оптимизационных моделей с моделями ограниченной рациональности при условии более тесного взаимодействия теоретического моделирования и экспериментальной верификации.

Литература:

1. Попов В.В., Щеглов В.Г. Теория рациональности. Учебное пособие. – Изд-во ростовского университета. – Ростов-н/Д. – 2006 – с. 268.
2. Тарасевич В. Постнеклассический вызов фундаментальной экономической науке // «Вопросы экономики». – 2004, № 4. – С.85–91.
3. Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS – СПб. – 1993, вып.3 – с.36–38.
4. Харстед Р., Зельтен Р. Модели ограниченной рациональности: пути достижения интеллектуальной конкурентоспособности // «Вопросы экономики». – 2014, № 5. – С. 5–26.
5. Кроуфорд В. Модели ограниченной рациональности vs оптимизационные модели стратегического мышления // «Вопросы экономики». – 2014, № 5. – С. 27–31.
6. Рабин М. Интеграция ограниченной рациональности в экономическую науку // «Вопросы экономики». – 2014, № 5. – С. 32–40.

**КОНЦЕПЦІЯ ОБМЕЖЕНОЇ РАЦІОНАЛЬНОСТІ
В КОНТЕКСТІ ПОСТНЕКЛАСИЧНОЇ ПАРАДИГМИ**

Давидова І. А.,

к. е. н., доцент

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

У статті аналізується сучасний стан одного з напрямів поведінської теорії, а саме концепції обмеженої раціональності. Визначено передумови її формування як альтернативи класичної та неокласичної парадигми. Простежено зв'язок цієї концепції з постнекласичною методологією. Робиться висновок щодо перспективи з'єднання теоретичного моделювання з експериментальною практикою.

Ключові слова: обмежена раціональність, оптимізація, постнекласична парадигма, рівень зазіхань, задовільненість.

**CONCEPT OF THE BOUNDED RATIONALITY
IN THE CONTEXT OF THE POSTNONCLASSICAL PARADIGM**

DAVIDOVA I.A.,

PhD, reader

V.N. Karazin National University

The article gives an analysis of the state of modern variation of the behavior theory – concept of the bounded rationality. Preconditions of the rise of this conception are elucidated as alternative to classic and neoclassic paradigm. Connection of this conception with the postnonclassical methodology is observed. The author comes to the conclusion that combination of the theoretical models with experimental practice is perspective.

Key words: bounded rationality, optimization, postnonclassical paradigm, aspiration level, satisfaction.

Поступила в редакцію 18 марта 2015 г.